

УДК 342.7

В. Н. КИВЕЛЬ

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ЭЛЕМЕНТОВ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Автор поднимает некоторые проблемы закрепления элементов правового статуса личности в белорусском законодательстве. Правовой статус личности, являясь важнейшим комплексным институтом конституционного права и показателем соответствия политической и правовой системы государства современным международным стандартам, призван обеспечить достойную и безопасную жизнь человека в сложных условиях современного общества.

V. N. KIVEL

SOME PROBLEMS OF ELEMENTS FIXING OF LEGAL STATUS OF THE PERSONALITY IN THE NATIONAL LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS

The author lifts some problems of elements fixing of legal status in the national legislation of the Republic of Belarus. Legal status of the personality, being the most important complex institute of constitutional law and an indicator of compliance of political and legal system of the state to modern international standards, is urged to provide worthy and safe human life in difficult conditions of modern society.

Введение

Правовой статус личности – важнейший комплексный институт конституционного права. Особое развитие в сфере как внутригосударственного, так и международного права он получил во второй половине XX в., что стало одним из наиболее значимых итогов правового развития человечества. Будучи показателем соответствия политической и правовой системы государства современным международным стандартам, он призван обеспечить достойную и безопасную жизнь личности, возможность ее свободной жизнедеятельности в сложных условиях современного общества.

В нашем государстве развитие института правового статуса личности прошло сложный путь. Территория Беларуси до второй половины XVIII в. находилась в составе Речи Посполитой. Основными научными исследованиями о правовом положении населения в тот период являются работы И. А. Юхо [1], М. Ф. Чудакова [2]. В течение последних двух столетий Беларусь находилась в составе России. Данный период достаточно подробно описан и исследован В. В. Водовозовым [3], И. Т. Тарнавским [4] и др. С 1922-го по 1991 г. Белоруссия находилась в составе СССР.

В дореволюционный период на институте правового статуса личности сказались запоздалая отмена крепостного права и утвердившиеся на его основе стереотипы отношений властей и подданных, законодательное закрепление сословных и национальных различий. На первом этапе советской власти личность и ее права были отнесены на задний план классовым подходом, приоритетом интересов коллектива и государства над личным. Само понятие «права человека» было исключено из политического и юридического словаря как буржуазное [5, с. 169]. Появившаяся в Конституции СССР 1936 г., а

позже в Конституции БССР 1937 г. глава о правах и обязанностях граждан носила в условиях тоталитарного режима декларативный характер. В конституциях СССР 1977 г. и БССР 1978 г. положение гражданина также нашло отражение. Однако в те годы господствовала концепция, согласно которой только государство дает своим гражданам определенные права и возлагает на них обязанности. Идея естественных прав человека отрицалась. Незадолго до распада СССР ситуация стала меняться в лучшую сторону.

Основная часть

Нормы, гарантирующие права человека, признанные международным правом в качестве исходных, в национальном законодательстве относятся прежде всего к конституционному уровню, поэтому предметом нашего анализа в первую очередь является Конституция 1994 г. (с изменениями и дополнениями).

Принятию Конституции Республики Беларусь 1994 г. предшествовало обновление общественного строя, начало перехода экономики на рыночную систему, допущение разнообразных форм собственности, развитие плюрализма, непосредственная реализация власти народом, расширение безопасности и сотрудничества с мировым сообществом, в науке – переход от марксистской концепции к общечеловеческой концепции прав человека. Указанная Конституция представляет собой принципиально новый документ, в котором закрепляется гуманная ориентация развития нашего общества. Приоритет отдается личности и общечеловеческим ценностям. Эта черта качественно отличает новую концепцию прав человека, отказ от характерного для социалистической теории принципа приоритета государственных интересов над интересами личности. Обоснованием такого подхо-

да являлось положение, что государство призвано выражать общественные и личные интересы. Считалось, что у личности, как и общества в целом, не может быть политических интересов, противоречащих государственным, олицетворяемым в политике КПСС, поскольку «воля партии – воля народа». Если же такие интересы формировались, то в зависимости от формы их выражения они либо игнорировались, либо вызвали соответствующую реакцию власти вплоть до принятия репрессивных мер со стороны государства [6, с. 183].

Принцип разделения властей и дальнейшее развитие реальной демократии призваны гарантировать недопустимость узурпации и концентрации власти в руках отдельных государственных органов или группы лиц и нарушений с их стороны прав личности. В научно-правовой литературе высказано обоснованное мнение, что Конституция – это политико-правовой документ. Политика и право в нем должны находиться в органическом единстве, не противореча друг другу, в противном случае право становится ущербным [7, с. 82]. Первоначально часть этих изменений до принятия ныне действующей Конституции была закреплена в Декларации о государственном суверенитете Республики Беларусь 1991 г. [8].

Права личности подразделяют на фундаментальные, основные и производные. Под фундаментальными понимаются прирожденные, неотчуждаемые, абсолютные, всеобщие права, получившие международное признание. Производные права базируются на первых, получают конституционное воплощение и являются предметом уточнения, корректировки, зависят от степени цивилизованности общества. Конституционные права и свободы – это права и свободы, закрепленные во втором разделе действующей Конституции Республики Беларусь и обозначенные как основные. Можно сказать, что все конституционные права являются основными правами. Отечественные обществоведы в целом исходят из тождества конституционных и основных прав [9, с. 45 и др.]. Основными они считаются не только потому, что закреплены в Основном Законе государства, но и потому, что регулируют наиболее важные, существенные связи и отношения между человеком и обществом, гражданином и государством. Вопреки официальной системе правовых норм, которая возглавляется Конституцией, большое значение для реализации гражданских прав и свобод в значительной мере отводится правовым актам, формально обладающим наименьшей юридической силой, источником которых, как правило, является исполнительная власть. Такие нормативные правовые акты, блокируя действие вполне соответствующих международным стандартам законов, остаются вне поля зрения общественного мнения и критики (юридические коллизии).

Под юридическими коллизиями понимают расхождение или противоречия между отдельными нормативными правовыми актами, регулирующими одни и те же либо смежные общественные отношения, а также противоречия, возникающие в процессе правоприменения и осуществления компетентными органами и должностными лицами своих полномочий [10, с. 225].

Необходимо также учитывать, что в Республике Беларусь действует большое количество подзаконных нормативных правовых актов. В. Н. Бибило объясняет это явление следующими обстоятельствами. Во-первых, при подготовке закона необходимо избрать правильный уровень детализации норм права. Если нормы права будут носить чрезмерно общий характер, то регулятивные возможности закона снизятся и необходимо будет принимать подзаконные нормативные акты. В результате окажется, что действует не закон, а эти ведомственные нормативные правовые акты. Если нормы права будут чрезмерно детализированы, это приведет к нарушению прав человека, поскольку правоприменитель будет лишен возможности выбрать в пределах закона наиболее правильный и справедливый вариант для решения дела [11, с. 49].

Мы солидарны с позицией В. И. Шабайлова, что многие вышеуказанные вопросы может снять правовой мониторинг как системная функция правоустановления и правоприменения [12, с. 75–79], а также поддерживаем мнение А. Г. Тиковенко о том, что «в целях развития и защиты конституционных ценностей и принципов, дальнейшего обеспечения реализации прав и свобод человека важно в процессе законотворчества, нормотворчества и правоприменения руководствоваться следующими принципами: недопустимости поворота к худшему; нормы Конституции, других законов должны излагаться полностью и точно; сохранение конституционного баланса публичных и частных интересов...» [13, с. 88]. Достаточно важным, по нашему мнению, является конституционный принцип непридания закону обратной силы, особенно в области прав и свобод личности. Государство в ряде случаев нарушает данный принцип [14, с. 28–29].

Заслуживает пристального внимания точка зрения А. В. Дулова, согласно которой при анализе прав человека и гражданина в Конституции необходимо учитывать имеющуюся тесную взаимосвязь между нравственными принципами общества и содержанием этих прав. Реальны только права, обусловленные этими принципами. Вся совокупность правового статуса человека и гражданина должна соответствовать закрепленным в Конституции нравственным принципам [15, с. 50].

С учетом высказанных идей перейдем к более конкретному анализу положений Конституции Республики Беларусь и некоторых иных законов.

В ст. 2 Конституции Республики Беларусь закреплено важное положение о месте человека в обществе и государстве: «Человек, его права, свободы и гарантии являются высшей ценностью общества и государства. Государство ответственно перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности. Гражданин ответствен перед государством за неукоснительное исполнение обязанностей, возложенных на него Конституцией». Эту мысль развивает ст. 21 Конституции: «Обеспечение прав и свобод граждан Республики Беларусь является высшей целью государства». В научной литературе было высказано мнение, что в целом данный подход не может получить однозначной позитивной оценки, поскольку не могут частные, эгоистические интересы отдельного человека во всех случаях быть выше публичных интересов всего общества и государства. Однако

на этапе формирования поставторитарного общества и государства такое внимание к правам человека представляется не слишком чрезмерным [16, с. 52].

А. П. Дербин считает, что «введение в абсолюте прав человека повлекло безусловное признание приоритета прав личности над правами общности, социального целого, недооценку роли государства как особой организации власти, призванной управлять этим социальным целым, защищать его интересы. Подобный подход ведет к обособлению личности, затрудняет процесс социального взаимодействия, способствует нарушению баланса интересов в обществе, возникновению социального конфликта» [17, с. 158].

Белорусский ученый С. Е. Данилюк стоит на позиции того, что положения ст. 2 Конституции Республики Беларусь являются ненужными и необоснованными [18, с. 49]. В целом он ратует за концепцию прав человека в православной религии. Мы не можем согласиться с указанной точкой зрения, поскольку в данном случае Конституция закрепляет не частные, эгоистические интересы какой-либо отдельно взятой личности, а человека как члена общества и государства. И в подобном случае просто не этично противопоставлять права человека интересам коллектива, всего общества и государства. Наоборот, следует поддержать точку зрения о том, что для нормального развития прав человека, гармоничного взаимодействия человека и государства необходимо «органическое сочетание индивидуализма и солидарности, сотрудничества, осознание взаимной зависимости людей, живущих на нашей планете» [19, с. 89]. Аналогичное положение ст. 2 Конституции Республики Беларусь содержит ст. 1 Основного Закона ФРГ 1949 г., закрепляющая норму о том, что: «(1) Достоинство человека неприкосновенно. Уважать и защищать его – обязанность всей государственной власти. (2) Исходя из этого, немецкий народ признает неприкосновенные и неотчуждаемые права человека как основу всякого человеческого сообщества, мира и справедливости на земле. (3) Нижеследующие основные права обязательны для законодательной, административной и судебной власти в качестве непосредственно действующих права» [20].

Основной Закон ФРГ закрепил основные права сразу после национал-социалистического периода в смысле классических свободных прав. Индивидуальные свободные права были провозглашены в ст. 1 абз. 1 как права человека [21, с. 64].

И Германия, и Российская Федерация, и Республика Беларусь – выходцы из жесткого тоталитарного государства, где господствовала идеология одной политической партии и человек по отношению к государству и коллективу занимал подневольное положение. Для того чтобы возвысить человека, его права и достоинство, в конституциях этих государств на одно из первых мест было выдвинуто положение о приоритете личности перед иными формированиями общества. По нашему мнению, разработчики указанных конституций не желали противопоставлять личность коллективу, обществу и государству. Их цель – вырваться из идеологических цепей тоталитарного общественного мышления и возвысить человека в его самомнении и в общественном сознании. Положения

ст. 2 Конституции Республики Беларусь нельзя отрывать от норм иных статей Основного Закона. Только в совокупности прав, ответственности и обязанностей личности, общества и государства можно рассматривать правовой (конституционный) статус личности.

По мнению известного российского исследователя права О. И. Тиунова, «в современный период в качестве концептуальной основы развития общества и государства и положения в нем личности все больше утверждается императив о том, что права человека являются наивысшей ценностью» [22, с. 2].

В отношении православной церкви и церкви вообще актуальны слова И. Канта: «Церковное устройство (иерархия) может быть монархическим, аристократическим или демократическим – это касается только организации. Но ее основообразующий принцип во всех этих формах всегда остается деспотическим. Где статуи веры причисляются к основному закону, там господствует клир, полагающий, что он легко может обойтись без разума и в конце концов даже без богословской учености, ибо он – как единственно компетентный хранитель и истолкователь воли незримого законодателя – обладает авторитетом исключительного распорядителя предписаниями веры и, следовательно, будучи облечен этой властью, может не убеждать, а просто повелевать» [23, с. 195–196].

Мы поддерживаем мнение Е. А. Лукашовой, которая утверждает, что «в современном мире речь идет о необходимости сохранения традиционных ценностей, не противоречащих законодательству и общечеловеческим ценностям, искоренению традиций антигуманной направленности, постепенному формированию правового общественного сознания, воспринимающего те универсальные стандарты прав человека, которые призваны обеспечить его свободный выбор, освобождение от давления ортодоксальных предписаний религии и вероучений, нормальную жизнедеятельность человека и народа» [24, с. 40].

Важной чертой современной конституционно закрепленной концепции прав человека, по мнению известных российских ученых-конституционалистов Е. И. Козловой и О. Е. Кутафина, является признание субъектом прав и свобод индивидуально каждого конкретного человека «исходное начало действующего конституционного и текущего законодательства – признание человека, его прав и свобод высшей ценностью. Государство уже не рассматривается как ассоциация, охватывающая все общество, как «самая массовая организация трудящихся». Оно трактуется как представитель общества, который несет перед ним, перед гражданином, перед отдельным человеком определенные обязанности и ответственность, прежде всего обязанность признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина» [25, с. 171–173].

Российский теоретик права В. С. Нерсисянц считает, что «присущий Конституции естественно-правовой подход по существу означает, что природные и неотчуждаемые права и свободы человека представляют собой исходное правовое начало.

Используемая в Конституции новая для нас естественно-правовая конструкция природных прав и свобод человека по существу направлена против ранее господ-

ствовавших в советской теории и практике представлений об октроированном (дарованном сверху официальными властями) характере прав человека» [26, с. 136].

Известный российский юрист Н. М. Коркунов считал, что «государство образуется из соединения многих общественных групп, различных по своей природе и задаче, производящих каждая свое особое дело, но объединенная одним общим законом и общим интересом. Власть общества и реальность его образуется так же, как и реальность и сила вещей, взаимной зависимостью их частей. Если бы между людьми не было взаимной зависимости, если бы каждый мог удовлетворять все свои потребности сам, в полной обособленности от других людей, общество не могло бы существовать, оно не имело бы ни силы, ни реального единства» [27, с. 388–389]. В целом можно поддержать мнение О. В. Орловой о том, что «характерная черта современного этапа формирования гражданского общества состоит в отлаживании механизма соединения практического интереса индивида, определенной группы (коллектива) и общества в целом, обусловленного общностью политических, социальных и иных условий жизни» [28, с. 18].

Народ Республики Беларусь, являясь единственным источником государственной власти и осуществляя свою власть непосредственно и через представительные органы в формах и пределах, определенных Конституцией и законами Республики Беларусь, в свою очередь, заботится о каждом гражданине в отдельности и о группах граждан, объединенных в различные общественные формирования, гарантирует и защищает их права. По мнению А. А. Головки, при такой демократической ситуации государство должно быть заинтересовано в реальном обеспечении прав и свобод граждан и их объединений, которые являются политической базой его объема власти, а также направлений и форм ее функционирования [29, с. 4–5]. Вместе с тем, на наш взгляд, было бы уместно закрепить в Конституции Республики Беларусь право народа на осуществление местного самоуправления.

В отечественной и зарубежной литературе права человека и местное самоуправление рассматриваются как самостоятельные проблемы. Между тем сама природа этих институтов, их нормативно-правовое содержание, функциональное назначение и механизмы реализации свидетельствуют об органических взаимосвязях. Взаимопроникновение и взаимодополнение (в плане сочетания принципов индивидуализма и коллективизма) соответствующих институциональных средств выступает одной из основ развития демократии [30, с. 3]. Например, Конституция Российской Федерации не выделяет в специальную форму право на местное самоуправление, хотя в текущем законодательстве данное право признается. Исследователи указанной проблемы считают, что отмеченное несоответствие конституционных положений обусловлено тем, что «при составлении Конституции РФ достаточно четких воззрений по поводу местного самоуправления, его принципиального положения в системе управления такой страной, как Российская Федерация, выработано не было» [31, с. 41]. Представляется, что по этой же причине право на местное самоуправление не было прямо закреплено и в Конституции Республики Бе-

ларусь. Теоретические разработки понятия местного самоуправления появились в научно-правовой литературе несколько позже.

Подавляющая часть перечисленных в Конституции основных прав и свобод представляет собой не простую совокупность, а определенную научную, глубоко продуманную систему, имеющую логические основания. Известный российский конституционалист Л. Д. Воеводин писал о том, что «в юридической науке термин “система” применяется для характеристики политической организации общества, органов государства, права и многих других общественных явлений. Система означает, с одной стороны, целостность и единство данного явления, а с другой – внутреннюю структурную дифференциацию составляющих его частей, т. е. их известную обособленность по отношению к целому» [32, с. 175]. Систему основных прав и свобод характеризует не только их группировка, но и те приоритеты, которых придерживается Конституция в их последовательном расположении. Это отражает соответствующую идеологию, которую разделяет государство в трактовке сущности концепции правового статуса личности.

В Конституции Республики Беларусь 1994 г. в основном сохранена классификация основных прав и свобод граждан, закрепленная ранее в гл. 5 и в ст. 37 Конституции БССР 1978 г. Однако последовательность их изложения была изменена: личные права и свободы граждан, политические права и свободы, социально-экономические права. Главу «Равноправие граждан» упразднили. По нашему мнению, такая классификация позволила охватить всю широту прав и свобод граждан, а выдвижение на первое место личных прав и свобод подчеркнуло применение концепции естественных прав человека в деятельности нашего государства.

В Конституции Республики Беларусь впервые получило закрепление положение о приоритете общепризнанных принципов международного права и обеспечения в соответствии с ними внутреннего законодательства.

В Советском государстве область прав человека признавалась сугубо внутренним делом государства. Запрещалось вмешательство международных организаций в сферу положения дел с правами человека. На практике не допускались какие-либо действия, связанные с проверкой на территории СССР применения норм международного права, права обращения граждан в международные организации за защитой прав человека, создания каких-либо общественных формирований, ставящих целью защиту этих прав [33, с. 184].

Гарантированность является одним из важнейших конституционно провозглашенных принципов, получивших правовое выражение в различных формах: как общее начало, которое свойственно реализации всего объема прав и свободы личности, так и посредством закрепления конкретных гарантий каждого права и свободы в отдельности. Субъектом, на которого в первую очередь возлагаются гарантии прав и свобод, является государство. В отличие от Конституции Российской Федерации, Конституция Республики Беларусь прямо не указывает на государство как главного гаранта прав и свобод че-

ловека, но эта роль вытекает из ряда ее статей (ст. 6, 10, 60 и др.).

Обязанность как элемент правового статуса личности закреплена в ст. 52–58 Конституции Республики Беларусь. Обязанность государства перед личностью содержится в ст. 59 Основного Закона [34].

Заключение

В целом Конституция Республики Беларусь закрепляет все положения международно-правовых актов, касающиеся правового статуса человека. Более половины

статей Основного Закона посвящены определению правового статуса человека и гражданина. Эти статьи сконцентрированы в разделе II «Личность, общество, государство», отдельные статьи имеются в разделе I «Основы конституционного строя», в разделе III «Избирательная система. Референдум» (гл. 6 «Суд») и в разделе V «Местное управление и самоуправление». Ни одна из ранее действующих советских конституций не закрепляла такого количества личных прав и свобод граждан. Это права и свободы, которые неотделимы от личности, присущи только ей.

Список использованных источников

1. Юхо, И. А. Правовое положение населения Белоруссии XVI в. / И. А. Юхо. – Минск : Изд-во БГУ, 1978. – 144 с.
2. Чудаков, М. Ф. Конституционный процесс в Беларуси (1447–1996 гг.) : монография / М. Ф. Чудаков. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2004. – 327 с.
3. Водовозов, В. В. Избирательное право в Европе и России / В. В. Водовозов. – СПб. : Брокгауз-Ефрон, 1906. – 66 с.
4. Тарнавский, И. Т. Четыре свободы / И. Т. Тарнавский. – СПб., 1906. – 76 с.
5. Конституция Российской Федерации : энцикл. словарь / В. А. Туманов [и др.] ; рук. авт. коллектива С. М. Шахрай. – М. : Большая рос. энцикл., 1995. – 416 с.
6. Козлова, Е. И. Конституционное право России : учебник / Е. И. Козлова, О. Е. Кутафин. – М. : Юристъ, 1995. – 479 с.
7. Конституция Российской Федерации : энцикл. словарь / В. А. Туманов [и др.] ; рук. авт. коллектива С. М. Шахрай. – М. : Большая рос. энцикл., 1995. – 416 с.
8. Дэкларацыя Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь «Аб дзяржаўным суверэнітэце Рэспублікі Беларусь» / Р. А. Васілевіч, Т. І. Доўнар, І. А. Юхо // Гісторыя канстытуцыйнага права Беларусі. – Мінск : Права і эканоміка, 2001. – С. 308–311.
9. Головки, А. А. Человек, личность, гражданин / А. А. Головки. – Минск : Беларусь, 1982. – 78 с.
10. Матузов, Н. И. Коллизии в праве: причины, виды и способы разрешения / Н. И. Матузов // Правоведение. – 2000. – № 5 (232). – С. 225–244.
11. Бибило, В. Н. Политико-правовые тенденции развития законодательства в Республике Беларусь / В. Н. Бибило // Проблемы интеграции правовой системы Республики Беларусь в европейское и мировое правовое пространство : материалы междунар. науч. конф., Гродно, 26–27 окт. 2001 г. – Гродно, 2002. – С. 49–52.
12. Шабайлов, В. И. Мониторинг как функция правотворчества и правоприменения / В. И. Шабайлов // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь ; редкол.: В. И. Семенков (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Бизнесофсет, 2011. – Вып. 6. – С. 71–80.
13. Тиковенко, А. Г. Конституционные права и свободы – главный критерий качества законодательства / А. Г. Тиковенко // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь ; редкол.: В. И. Семенков [и др.]. – Минск : Право и экономика, 2010. – Вып. 5. – С. 81–89.
14. Василевич, С. Г. Конституционный принцип непридания закону обратной силы / С. Г. Василевич // Актуальные проблемы развития правовой системы Республики Беларусь : материалы респ. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Минск, 26 окт. 2012 г. – Минск : БГЭУ, 2012. – С. 27–30.
15. Дулов, А. В. Нравственное содержание Основного Закона государства / А. В. Дулов // Проблемы интеграции правовой системы Республики Беларусь в европейское и мировое правовое пространство : материалы междунар. науч. конф., Гродно, 26–27 окт. 2001 г. – Гродно, 2002. – С. 50–51.
16. Дмитриев, Ю. А. Право человека в Российской Федерации на осуществление эвтаназии / Ю. А. Дмитриев, Е. В. Шленева // Гос-во и право. – 2000. – № 11. – С. 52–59.
17. Дербин, А. П. О некоторых тенденциях развития прав человека / А. П. Дербин // Всеобщей декларации прав человека 60 лет: генезис, эволюция и проблемы современного прочтения : сб. науч. тр. / М-во внутрен. дел Респ. Беларусь ; Акад. МВД ; под ред. А. Ф. Вишневого [и др.]. – Минск, 2009. – С. 155–163.
18. Данилюк, С. Е. Современная концепция прав человека: пути преодоления кризиса / С. Е. Данилюк // Всеобщей декларации прав человека 60 лет: генезис, эволюция и проблемы современного прочтения : сб. науч. тр. / М-во внутрен. дел Респ. Беларусь ; Акад. МВД ; под ред. А. Ф. Вишневого [и др.]. – Минск, 2009. – С. 46–90.
19. Права человека: итоги века, тенденции, перспективы / В. С. Нерсесянц [и др.] // Гос-во и право. – 2001. – № 5. – С. 89–100.
20. Основной закон Федеративной Республики Германия // Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Соединенные Штаты Америки, Япония, Бразилия : учеб. пособие / сост. сб., пер., авт. введ. и вступ. ст. В. В. Маклаков. – 7-е изд., перераб. и доп. – М. : Вольтерс Клувер, 2010. – С. 168–246.
21. Heusch, Andreas. Heusch Der Grundsatz der Verhältnismäßigkeit im Staats organisations recht / Andreas Heusch. – Dunckerq ; Humblot GmbH, Berlin, 2003.
22. Конституционные права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации : учебник / О. И. Тиунов [и др.] ; под ред. О. И. Тиунова. – М. : Норма, 2005. – 608 с.
23. Кант, И. Собрание сочинений : в 8 т. / И. Кант ; под общ. ред. А. В. Гулыги. – Т. 6. – М. : ЧОРО, 1994. – 613 с.

24. Лукашова, Е. А. Право и культура в современном мире / Е. А. Лукашова. – Тр. ин-та гос-ва и права Рос. акад. наук. – М., 2012. – № 5. – С. 26–42.
25. Козлова, Е. И. Конституционное право России : учебник / Е. И. Козлова, О. Е. Кутафин. – 5-е изд. – М. : Проспект, 2012. – 592 с.
26. Нерсесянц, В. С. Философия права / В. С. Нерсесянц. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2012. – 256 с.
27. Коркунов, Н. М. История философии права : пособие к лекциям / Н. М. Коркунов. – 2-е изд. – СПб. : Типогр. им. М. Стасюлевича, 1898. – 510 с.
28. Орлова, О. В. Автономия личности и автономия гражданского общества / О. В. Орлова // Гос-во и право. – 2006. – № 1. – С. 12–18.
29. Головкин, А. А. Проблемы взаимодействия демократии и суверенитета / А. А. Головкин // Право и демократия. – Минск, 1995. – Вып. 7. – С. 3–12.
30. Бондарь, Н. С. Права человека и местное самоуправление в Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.02 / Н. С. Бондарь ; Мордовск. гос. ун-т. – Саратов, 1997. – 42 с.
31. Еремин, А. Р. Право граждан на местное самоуправление / А. Р. Еремин // Правоведение. – 1998. – № 3 (222). – С. 40–44.
32. Воеводин, Л. Д. Юридический статус личности в России : учеб. пособие / Л. Д. Воеводин. – М. : Изд-во МГУ, Издат. группа ИНФРА-М–НОРМА, 1997. – 299 с.
33. Козлова, Е. И. Конституционное право России : учебник / Е. И. Козлова, О. Е. Кутафин. – М. : Юристъ, 1995. – 479 с.
34. Конституция Республики Беларусь 1994 г. : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Амалфея, 2006.

29.09.2015